

На правах рукописи

ИЛЮХИНА Вера Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ МИРОВОГО СУДА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XIX в.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Владимир
ВЮИ ФСИН России
2012

Работа выполнена на кафедре теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Демичев Алексей Андреевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
проректор по учебной работе, заведующий
кафедрой теории и истории государства и права
Курского государственного университета
Захаров Владимир Викторович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
Трофимова Наталья Николаевна

Ведущая организация – Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Защита состоится « ____ » _____ 2012 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 229.004.01, созданного на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», по адресу: 600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е. Конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. В. Назаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С распадом СССР и становлением суверенного государства – Российской Федерации начались комплексные преобразования во всех сферах общественной жизни, целью которых стало формирование правового государства и гражданского общества в нашей стране. Перемены также наметились в судостроительстве и судопроизводстве. Судебная реформа в России рассматривается «как необходимое условие обеспечения функционирования демократического правового государства»¹. В частности, Концепция судебной реформы в РСФСР, утвержденная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, отводит мировому суду одну из центральных ролей в демократизации отечественной юстиции². В немалой степени этому призван способствовать и принятый 31 декабря 1996 г. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», который в качестве одного из элементов судебной системы наряду с федеральными и конституционными судами предусмотрел институт мирового судьи, отнеся его к судам субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 4)³, в результате чего было положено начало возрождению мирового суда, известного еще пореформенному российскому правосудию второй половины XIX в. Дальнейшее свое развитие законодательство о мировых судьях получило в связи с принятием 17 декабря 1998 г. Федерального закона № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁴.

Таким образом, введение института мировых судей явилось составной частью формирования реальной и эффективной судебной власти в России на рубеже XX–XXI вв. По сути, восстановление в Российской Федерации института мировых судей преследует несколько целей: во-первых, приблизить суд к населению (неслучайно, что Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» предусматривает не только назначение на должность мировых судей, но и их избрание); во-вторых, примирить стороны в досудебном порядке и, в-третьих, упростить порядок судопроизводства⁵. В связи с этим задачи, стоящие перед современной судеб-

---

¹ Гравина А. А. Концепция развития законодательства о судостроительстве // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 691.

² Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1.

⁴ Там же. 1998. № 51, ст. 6270. См. также: О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 7 февр. 2011 г. № 1-ФКЗ. Ст. 1, п. 3 // Рос. газ. 2011. 11 февр.

⁵ Гравина А. А. Указ. соч. С. 699.

ной реформой, очень близки и в ряде моментов совпадают с преобразованиями XIX в. в этой области.

Передовые принципы и институты, положенные в основу законодательства о мировом суде 1864 г., определились не сразу, а были введены в результате победы либерального направления в правительственных кругах, где шла острая борьба за сущность и характер изменений судоустройства и судопроизводства¹. Вследствие этого мировой суд в России был учрежден в относительно демократических по тем временам формах. В свою очередь, без уяснения роли противоположных мнений и их отражения в законодательстве о мировом суде невозможно понять и последующие изменения в области судоустройства и судопроизводства, поскольку эти тенденции сформировались именно в ходе борьбы политических сил еще в период подготовки законопроектов о мировом суде. Кроме того, изучение эволюции идеи мирового суда в рамках подготовки судебной реформы 1864 г. будет способствовать выявлению не только уровня правосознания российского общества XIX в., но и многообразия закономерностей судоустройства и процессуальной формы, а также дальнейшей разработке научно обоснованных принципов судоустройства и методов судебно-процессуального регулирования, практических рекомендаций по усовершенствованию функционирования института мировых судей в Российской Федерации. Естественно, что политико-правовые концепции прошлого не могут переноситься прямо в нашу жизнь, но здоровое и полезное в них для общества, а также опыт правотворческого процесса могут и должны быть использованы. Именно поэтому все вопросы, связанные с теорией и эволюцией идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в., правотворчеством и историко-правовым опытом, приобретают особую значимость и актуальность как в научно-теоретическом, так и в практическом аспектах.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения мирового суда в России привлекала внимание отечественных исследователей уже во второй половине XIX – начале XX в. В частности, в трудах К. Н. Анненкова, В. П. Безобразова, В. Н. Березина, Н. В. Давыдова, Н. А. Демерта, Г. А. Джаншиева, В. Н. Вульверта, И. В. Гессена, А. А. Книрима, А. Ф. Кони, Н. А. Корфа, Н. Максимова, П. Н. Обнинского, И. М. Ознобишина, Н. Н. Полянского, Д. А. Ровинского, А. А. Титова, М. А. Филиппова, И. Я. Фойницкого, В. Я. Фукса и других ученых в основном анализировались современное им законодательство, регламентирующее организацию и порядок функционирования института мировых судей, а также

---

¹ *Коротких М. Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 4.

практическая деятельность этого института. Однако вопросы, связанные с эволюцией идеи и становлением законодательства о мировом суде в России, достаточно полного освещения не получили.

В советский период отечественной истории мировой суд не стал объектом пристального изучения специалистов. В основном проблема исследовалась в рамках анализа проектов судебной реформы 1864 г. и законодательства 70–80-х гг. XIX в. (в контексте так называемой судебной контрреформы) Б. В. Виленским, Ю. Г. Галаем, Н. П. Ерошкиным, Н. Н. Ефремовой, П. А. Зайончковским, М. Г. Коротких, Е. Н. Кузнецовой, М. В. Немытиной, В. А. Шуваловой и др.

В настоящее время в связи с восстановлением института мировых судей в Российской Федерации активизировался интерес исследователей к данной проблематике. Мировой суд вновь стал самостоятельным объектом изучения. В конце XX – начале XXI в. исторические и современные проблемы мирового суда нашли отражение в работах Н. Н. Апостоловой, С. Ф. Афанасьева, В. Н. Баландина, В. И. Власова, Ю. Г. Галая, И. В. Головинской, А. В. Гриненко, А. А. Демичева, В. В. Дорошкова, А. Ф. Извариной, А. В. Илюхина, Н. А. Колоколова, В. В. Максимова, Ф. Б. Мухаметшина, М. В. Немытиной, А. Д. Поповой, Н. Н. Трофимовой, А. В. Умрихина, В. А. Устюжанинова, Г. Г. Черемных, Н. А. Чечиной, И. Г. Шарковой и др. В последние годы также были защищены диссертации, посвященные различным аспектам организации и деятельности мировых судей как в Российской империи, так и в Российской Федерации. К числу таковых можно отнести работы Р. И. Абушова, Н. Н. Апостоловой, И. В. Головинской, В. В. Гущева, В. В. Дорошкова, И. И. Дунаева, В. И. Кононенко, Е. В. Кузнецовой, С. В. Лонской, С. Ю. Сачко, Я. Б. Смирновой, И. Н. Тетюхина, Н. Н. Трофимовой, В. А. Устюжанинова, Е. В. Хаматовой, Е. И. Холодовой, Р. В. Шатовкиной, О. Н. Шеменевоy, О. В. Шутило и др. При этом особое внимание авторами уделяется настоящей практике мировых судей, а дореволюционный мировой суд рассматривается через призму современности.

В целом историографический анализ дореволюционной, советской и современной литературы о мировом суде позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на значительное количество работ по изучаемой тематике, есть все основания для утверждения о недостаточной разработанности в историко-правовой науке целостной картины эволюции идеи мирового суда в Российской империи, социально-правового механизма формирования законодательства о мировом суде 1864 г.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с эволюцией идеи мирового суда и становлением законодательства о мировом суде в Российской империи.

Предмет диссертационного исследования представляет собой совокупность политико-правовых взглядов и идей о мировом суде в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в., нашедших отражение в концепциях, проектах и законодательстве о мировом суде 1864 г.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей эволюции идеи мирового суда в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в., нашедшей законодательное завершение в Судебных уставах 1864 г.

Для достижения поставленной цели автор стремился решить следующие **задачи**:

- проанализировать эволюцию законотворческого процесса в отношении мирового суда по следующим этапам: идея законопроекта – концепция законопроекта – проект закона – закон;
- охарактеризовать политико-правовые взгляды отечественных публицистов и судебных деятелей на институт мирового суда;
- проследить эволюцию правовых представлений, формирование и борьбу направлений в правительственных и общественных кругах относительно принципов создания мирового суда, нашедших отражение в законопроектах;
- определить степень взаимообусловленности подготовки и проведения крестьянской реформы и реформы полиции, с одной стороны, и создания мирового суда в 1864 г. в России, с другой;
- проанализировать разработку, принятие и характерные черты «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. как программы судебной реформы применительно к институту мирового суда;
- обобщить мнения общественности, работников юстиции и служащих местной администрации в оценке «Основных положений преобразований судебной части России» 1862 г. относительно судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей и их съездов;
- выявить направление развития принципов судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей от «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. к Судебным уставам 1864 г., рассматривая институт мировых судей как практическую форму реализации идеи мирового суда в России;
- установить возможность и пределы использования дореформенного опыта законотворческого процесса в области судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей в Российской империи для совершенствования современного законодательного процесса и повышения эффективности действующего российского законодательства.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII в., когда в политико-правовых представлениях до-

вольно четко обозначилась позиция о необходимости введения мирового суда в России, до 19 октября 1865 г., когда Александр II подписал «Положение о введении в действие Судебных уставов» – основной нормативный акт, устанавливающий порядок проведения судебной реформы в России в целом и порядок введения мировых судов, в частности.

Методологической основой исследования выступают диалектический и проблемно-хронологический подходы к социальным явлениям. В целом в работе были использованы общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистический, метод лингвистического анализа и др.). Кроме того, соискатель в своей работе опирается на методологические подходы к изучению эволюции идеи другого судебного института – суда присяжных, разработанные А. В. Илюхиным¹.

Теоретическую основу исследования составили работы дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные изучению мирового суда, а также подходы, концепции и идеи относительно научно-теоретического осмысления этого института, содержащиеся в трудах отечественных специалистов в области теории и истории права и государства, истории политических и правовых учений, уголовного и гражданского процесса: В. М. Баранова, Н. А. Буцковского, Б. В. Виленского, И. В. Головинской, А. А. Демичева, В. В. Дорошкова, М. В. Духовского, Р. Е. Гукасяна, Н. П. Ерошкина, Н. Н. Ефремовой, С. И. Зарудного, В. В. Захарова, А. В. Илюхина, И. А. Исаева, М. Г. Коротких, Л. Е. Лаптевой, В. М. Лебедева, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, К. И. Малышева, Н. И. Матузова, А. Я. Малыгина, Р. С. Мулукаева, М. В. Немытиной, В. С. Нерсисянца, Т. Е. Новицкой, Е. В. Пилехиной, В. А. Ржевского, В. А. Рязановского, В. М. Савицкого, Е. А. Скрипилева, В. К. Случевского, А. С. Смыкалина, Ю. П. Титова, Н. Н. Трофимовой, И. Я. Фойницкого, А. П. Чебышева-Дмитриева, М. А. Чельцова-Бебутова, Н. М. Чепурновой, О. И. Чистякова и др.

Источниковой базой исследования стали дореволюционные нормативные правовые акты как форма реализации идеи мирового суда, а также материалы, связанные с их разработкой, материалы официального делопроизводства (в том числе хранящиеся в архивах и ранее не вводившиеся в научный оборот), статистические и справочные материалы, периодическая печать, материалы частного происхождения (воспоминания судебных и общественных деятелей о процессе разработки отечественного законодательства о мировом суде). Среди архивных источников наиболь-

---

¹ *Илюхин А. В.* Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII – первой половине 60-х гг. XIX в. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 212 с.

шую ценность для настоящего исследования представляют документы из Государственного архива Российской Федерации – ф. 564 (А. Ф. Кони); Российского государственного исторического архива – ф. 1149 (Департамент законов Государственного Совета), ф. 1162 (Государственная канцелярия Государственного Совета), ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 г. при Государственном Совете), ф. 1183 (Комитет для введения судебного преобразования при Государственном Совете (1865–1869)), ф. 1190 (Комиссия для окончания работ по преобразованию судебной части при Государственном Совете, 1862–1869 гг.), ф. 1261 (II отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), ф. 1275 (Совет министров), ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел), ф. 1329 (Указы Правительствующему Сенату), ф. 1405 (Министерство юстиции), ф. 1574 (К. П. Победоносцев); Отдела рукописей Российской государственной библиотеки – ф. 230 (К. П. Победоносцев); Отдела рукописей Российской национальной библиотеки – ф. 120 (Бычковы), ф. 208 (А. В. Головин), ф. 379 (Ф. П. Корнилов), ф. 637 (К. Г. Репинский); Центрального исторического архива г. Москвы – ф. 1650 (Д. А. Ровинский). Особую научно-исследовательскую ценность представляют «Материалы по судебной реформе в России 1864 года»¹.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе широкого круга источников в отечественной историко-правовой науке впервые предпринята попытка воссоздания комплексной картины эволюции идеи мирового суда в России, правовых представлений об этом институте со второй половины XVIII в. до середины 60-х гг. XIX в. и становления законодательства о мировом суде в Российской империи:

– введены в научный оборот новые архивные документы, позволяющие проанализировать развитие идеи мирового суда в Российской империи;

– дополнен проведенный ранее другими исследователями анализ российской политико-правовой мысли о мировом суде до начала 60-х гг. XIX в.;

– предложена авторская периодизация эволюции законодотворческого процесса в отношении мирового суда в Российской империи;

– показан процесс трансформации проектов законодательства о мировых посредниках в рамках подготовки реформы по отмене крепостного права в проекты законодательства о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей и их съездов;

– уточнено мнение членов II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Государственной канцелярии о мировом суде и проведен анализ проектов законодательства о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей, разработанных в этих ведомствах;

---

¹ Материалы по судебной реформе в России 1864 года: в 76 т. Спб., 1857–1866.

– выявлен и исследован процесс обсуждения и принятия законопроектов о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей в Государственном Совете;

– в научный оборот введены и обобщены материалы, содержащие мнения общественности, работников юстиции и служащих местной администрации по поводу законопроектов о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей;

– конкретизирован процесс разработки Судебных уставов в части, касающейся института мирового суда в России;

– предложены теоретические и практические рекомендации по совершенствованию законотворческого процесса в отношении института мировых судей в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Идея о необходимости введения мирового суда в России как достаточно устойчивая парадигма проявилась в отечественной политико-правовой мысли еще во второй половине XVIII в., параллельно с широким процессом введения мирового суда в Западной Европе. При этом первые официальные проекты законодательства о мировом суде в России появились только в 1859 г.

2. Первоначально проекты законодательства о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей в России разрабатывались в рамках подготовки нормативной правовой базы по отмене крепостного права. Однако в дальнейшем единый институт мировой юстиции было решено расчленить на два: 1) мировых посредников для разрешения споров между помещиками и крестьянами и 2) мировых судей как судебный орган.

3. Эволюция законотворческого процесса в отношении мирового суда в России середины XIX в. прошла в своем развитии шесть качественно отличающихся друг от друга этапов:

1) этап разработки законодательства о мировых судьях во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии в рамках подготовки нормативной правовой базы по отмене крепостного права, при этом под мировыми судьями понимали будущий институт мирового посредничества (октябрь 1858 г. – октябрь 1861 г.);

2) этап разработки проектов законодательства о мировом суде в Государственной канцелярии Государственного Совета в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (февраль – апрель 1862 г.);

3) этап обсуждения и принятия проектов законодательства о мировом суде в Государственном Совете в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (апрель – сентябрь 1862 г.);

4) этап составления проектов Судебных уставов в части, касающейся мирового суда, в комиссии при Государственной канцелярии (сентябрь 1862 г. – ноябрь 1863 г.);

5) этап обсуждения и принятия Судебных уставов в Государственном Совете и утверждения их императором Александром II (декабрь 1863 г. – ноябрь 1864 г.);

6) этап разработки законодательства о порядке введения в действие законодательства о мировом суде в рамках Судебных уставов 1864 г. (январь – октябрь 1865 г.).

4. Несмотря на то, что мировой суд предлагалось ввести на основе заимствования опыта Западной Европы (преимущественно на основе французской модели мировой юстиции), в Российской империи сформировалась собственная оригинальная национальная модель мирового суда под влиянием славянофильского направления общественной мысли. Главной ее особенностью была направленность на примирение сторон, достижение мира между тяжущимися без вынесения судебного решения.

5. При составлении проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. идея создания съезда мировых судей как апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям по тем делам, которые мировые судьи не решали окончательно, не нашла поддержки в Государственной канцелярии. В качестве таковой инстанции планировалось учредить окружной суд. На стадии обсуждения проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» в Государственном Совете мнения разделились: одни поддерживали позицию Государственной канцелярии, другие предлагали учредить как апелляционную инстанцию на неокончательные решения мирового судьи съезд мировых судей. Именно Александр II разрешил этот спор и утвердил в качестве второй инстанции съезд мировых судей.

6. Идея создания института почетных мировых судей на безвозмездной основе была высказана при обсуждении проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. на заседании соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета 30 мая 1862 г. Главной целью их учреждения было содействие участковым судьям в исполнении возложенных на них многочисленных обязанностей, в том числе в случае их отсутствия, болезни или отвода.

7. В условиях самодержавной России «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г. были опубликованы и представлены на обсуждение общественности и чиновников судебного ведомства. Подавляющее большинство мнений высказывалось за введение мирового суда в России. Предлагались конкретные варианты решений, однако они не оказали существенного влияния на ход дальнейшей работы над законода-

тельством. Лишь некоторые из предложений были реализованы при составлении проектов Судебных уставов в Государственной канцелярии.

8. В ходе обсуждения проектов Судебных уставов 1864 г. в Государственном Совете принципы и положения судоустройства с участием мировых судей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. подверглись определенной коррекции, в частности, был увеличен установленный комиссией при Государственной канцелярии имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи, избрание мировых судей из кандидатов было возложено на уездные земские собрания, была введена должность почетного участкового мирового судьи, в качестве кассационной инстанции на приговоры съезда мировых судей был установлен Сенат.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы дополняют некоторые разделы истории государства и права России, истории учений о праве и государстве. В результате исследования обобщены ранее неизвестные историко-юридические материалы и получены новые данные, которые могут послужить основой для дальнейшей разработки проблематики мирового суда в России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в процессе работы сведения о национальных особенностях становления мирового суда способствуют более глубокому осознанию истории функционирования данного института в России. Обобщение эволюции идеи мирового суда и отечественного опыта правотворческого процесса, выявление его положительных и отрицательных сторон имеют практическую значимость для решения сходных проблем в современных условиях. На основе материалов диссертационного исследования могут быть выработаны практические рекомендации по совершенствованию законотворческого процесса в отношении института мировых судей в Российской Федерации и разработке нормативных правовых актов, регламентирующих устройство и деятельность этого правового института, что в итоге будет способствовать повышению эффективности функционирования института мировых судей в Российской Федерации.

Дидактическое значение исследования заключается в том, что отдельные положения диссертации могут помочь уяснению многообразия политико-правовых представлений о мировом суде в истории России, а также социальной сущности института мировых судей как в Российской империи, так и в Российской Федерации в ходе изучения учебных курсов «История государства и права России», «История политических и правовых учений», «Теория государства и права», «Гражданское процессуальное право», «Уголовное процессуальное право».

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании курсовых и дипломных работ, для модернизации учебных про-

грамм по истории государства и права России, теории государства и права, истории политических и правовых учений, гражданскому процессуальному праву, уголовному процессуальному праву, а также при подготовке учебников и учебно-методических пособий по названным дисциплинам и разработке специальных курсов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются его комплексным характером, применением апробированных методов научного познания, опорой на признанные положения современной юридической науки, широким использованием монографических и иных научных работ как отечественных, так и зарубежных ученых, нормативных правовых актов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России; внедрены в учебный процесс Академии права и управления ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Рязанского филиала Московского университета МВД России; докладывались на научно-практических конференциях («Выборы как форма прямой демократии и их роль в формировании электоральной культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (г. Рязань, 17 мая 2008 г.), «Выборы как форма представительной демократии: вопросы теории и практики» (г. Рязань, 28 апреля 2009 г.), «Юридическая наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)» (г. Великий Новгород, 8–9 октября 2009 г.), «Проблемы ответственности в современном праве» (г. Москва, 10–11 декабря 2009 г.), «V Всероссийские Державинские чтения» (г. Москва, 15 декабря 2009 г.), «Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (г. Москва, 19–22 апреля 2010 г.), «Российское законодательство в современных условиях» (г. Брянск, 8 октября 2010 г.), «Актуальные вопросы экономики, права и образования» (г. Рязань, 9 декабря 2010 г.), «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России» (г. Йошкар-Ола, 21–22 февраля 2011 г.), «Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения» (г. Рязань, 31 мая 2011 г.), «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (г. Москва, 28–29 ноября 2011 г.), «Актуальные проблемы юриспруденции в современной России» (г. Йошкар-Ола, 21–22 марта 2012 г.); отражены в опубликованных работах автора.

Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, хронологические рамки работы, методологическая и теоретическая основы исследования, источниковая база, раскрываются научная новизна, теоретическая, практическая, дидактическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Генезис мирового суда и проекты судебных преобразований в России во второй половине XVIII в. – начале 60-х гг. XIX в.»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Происхождение мирового суда и российская политико-правовая мысль о необходимости его введения в России»* раскрываются исторические традиции мирового суда и анализируется политико-правовая мысль России о мировом суде, начиная со второй половины XVIII в.

По мнению диссертанта, создание мирового суда стало одним из центральных звеньев судебной реформы в России в 1864 г. Между тем этот судебный институт имеет давние исторические, пусть и западноевропейские, корни. В целом автором установлено, что, впервые возникнув в Англии, мировой суд на протяжении последующих столетий появился и в других странах Западной Европы. На определение статуса и направлений развития мирового суда оказывали влияние многочисленные объективные факторы (особенности государственного строя, социально-экономическое развитие, особенности быта, политико-правовые традиции и юридические взгляды каждого данного народа), под влиянием которых и складывались соответствующие процессуальные формы. В связи с этим при формировании мирового суда в различных странах этот институт приобретал различные характерные черты, отражающие специфику его организации и деятельности. Таким образом, со временем мировой суд стал неотъемлемым элементом правовой системы Европы.

В результате проведенного анализа отечественной политико-правовой мысли соискатель приходит к выводу, что в России сама идея о необходимости преобразования судебной системы и создания мирового суда как низшего ее элемента высказывалась задолго до ее практической реализации, параллельно с широким процессом его введения в Западной Европе. Кризис судебной системы и недостатки в ее деятельности в России вызывали серьезные недовольства еще во времена правления Екатерины II. С. Е. Десницкий, А. Я. Протасов, М. Н. Волконский во второй половине

XVIII в., А. Чарторыйский, В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, М. М. Сперанский, декабристы (Н. М. Муравьев, Н. И. Тургенев) и другие в первой половине XIX в. предлагали свои проекты по учреждению мирового суда в России в той или иной форме. При этом основная масса проектов по вполне понятным причинам, прежде всего субъективного характера, приходилась на первую четверть XIX в. Авторами этих проектов были не только представители общественных движений (например, декабристы или революционеры-демократы), но и государственные чиновники, которым верховной самодержавной властью официально поручалось разработать соответствующие конституционные проекты. Однако проекты носили, по сути, лишь теоретический характер. Их авторы говорили о необходимости преобразования судебной системы в России, в том числе и введения мирового суда, но это не была еще сама судебная реформа. Вместе с тем некоторые замыслы вышерассмотренных проектов относительно учреждения и компетенции мирового суда нашли свое отражение при разработке Судебных уставов 1864 г.

Во втором параграфе *«Разработка проектов законодательства о мировом суде в рамках подготовки реформы по отмене крепостного права в России (октябрь 1858 г. – октябрь 1861 г.)»* рассматриваются основные проекты законодательства о мировом суде в рамках подготовки нормативной правовой базы по отмене крепостного права в России.

В ходе проведенного исследования диссертантом было установлено, что существенное влияние на проекты судебной реформы с введением института мировых судей оказала подготовка реформы по отмене крепостного права. В связи с этим соискатель отмечает, что первоначально идея учреждения мирового суда властями тесным образом связывалась с предстоящим освобождением крестьян, наделением их землей в рамках подготовки и проведения крестьянской реформы и реформы полиции.

Само отделение судебной власти от административной создавало потребность в особом судебном органе для разбора мелких уголовных правонарушений и решения несложных гражданских дел, где цена спорного предмета была невысокой. Законодатель ясно сознавал, что маловажность дел несколько не оправдывает пренебрежительного отношения к ним. Так как маловажные дела охватывают практически всю область повседневной жизни, то они приводят в близкое соприкосновение с судом самые широкие слои населения. Неслучайно плохая организация суда для решения мелких дел чаще обращает на себя внимание, чем недостатки общих судов. В России было особенно актуально создать такой орган для рассмотрения уголовных дел, что положило бы конец переполнению тюрем узниками, ожидающими окончания своего дела, которое являлось результатом работы ста-

рого бюрократического аппарата в лице коллегиальных инстанций. Эта потребность вместе с соображением о том, что во множестве мелких гражданских дел спор есть только следствие недоразумения, которое легко устранить при участии посредника, привела к мысли учредить единоличного судью под названием «мировой». Уездные расправы, подчинявшиеся уездному начальнику как представителю исполнительной власти, на эту роль уже не могли претендовать, так как это не соответствовало бы теории и практике государств Западной Европы, в соответствии с которыми полномочия по разрешению подобных споров вверяются независимой судебной власти. Таковым специальным учреждением планировалось учредить мировой суд, который бы регулировал споры между крестьянами, выходящими из крепостной зависимости, и помещиками, с одной стороны, а с другой – рассматривал малозначительные дела, возникающие между самими крестьянами.

Таким образом, непосредственными предшественниками мировых судей были мировые посредники, на которых, помимо их главной обязанности по составлению, утверждению и введению в действие уставных грамот, был также возложен разбор дел между помещиками и крестьянами. Причем в первоначальном проекте их учреждения мировых посредников именовали мировыми судьями. Однако в дальнейшем единый институт мировой юстиции решили расчленить на два: 1) мировых посредников для разрешения споров между помещиками и крестьянами и 2) мировых судей как судебный орган. Вместе с тем именно на основе принципов организации и деятельности института мировых посредников и происходила дальнейшая эволюция законодательства о мировом суде.

Диссертант акцентирует внимание на следующем факте: несмотря на то, что мировой суд предлагалось ввести на основе заимствования зарубежного опыта Западной Европы (преимущественно на основе французской модели мировой юстиции), в Российской империи сформировалась собственная оригинальная национальная модель мирового суда под влиянием славянофильского направления общественной мысли. Главной ее особенностью была направленность на примирение сторон, достижение мира между тяжущимися без вынесения судебного решения. В этой связи автор замечает, что главные принципы организации института мировых судей, положенные в основу российского законодательства о мировом суде, содержались в «записках» С. И. Зарудного, став концептуальной основой создания мирового суда в России. Основная задача мирового судьи, по мнению С. И. Зарудного, состояла именно в преодолении конфликта между сторонами. Основываясь фактически на рассуждениях С. И. Зарудного, во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством Д. Н. Блудова и были подготовлены первые проекты законодательства о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей.

В третьем параграфе *«Разработка законопроектов о мировом суде в Государственной канцелярии в рамках подготовки “Основных положений преобразования судебной части в России” 1862 г. (октябрь 1861 г. – апрель 1862 г.)»* автором воссоздается картина законотворческого процесса и обсуждения законопроектов о мировом суде в Государственной канцелярии.

Дело подготовки судебной реформы было передано из II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Государственную канцелярию Государственного Совета под руководством В. П. Буткова. В ходе проведенного автором анализа было установлено, что переход дела подготовки судебной реформы из II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии в Государственную канцелярию Государственного Совета явился переломным моментом и свидетельствовал об окончательной потере влияния курса графа Д. Н. Блудова. По сути, его отстранение от судебной реформы стало победой сторонников коренного изменения правосудия в России с отказом от «исторических начал». При разработке и обсуждении основных положений судебных преобразований предполагалось самое широкое использование проектов, ранее разработанных II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, но они были использованы лишь в качестве подготовительных материалов, так как не отвечали потребностям времени.

На основе изучения архивных материалов соискатель приходит к выводу, что эволюция законотворческого процесса в отношении мирового суда в России середины XIX в. прошла в своем развитии шесть качественно отличающихся друг от друга этапов, обусловленных тем, что впервые в законотворческом процессе в России реформаторами была разработана юридическая процедура, предусматривавшая сначала подготовку и закрепление в специальном акте основных положений преобразований суда и правосудия как принципиальной политико-правовой программы судебной реформы в целом и мирового суда, в частности («Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г.), а затем создание на ее основе своего рода кодексов в рамках Судебных уставов 1864 г.: 1) этап разработки законодательства о мировых судьях во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии в рамках подготовки нормативной правовой базы по отмене крепостного права, при этом под мировыми судьями понимали будущий институт мирового посредничества (октябрь 1858 г. – октябрь 1861 г.); 2) этап разработки проектов законодательства о мировом суде в Государственной канцелярии Государственного Совета в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (февраль – апрель 1862 г.), когда были

предложены первые формы судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей; 3) этап обсуждения и принятия проектов законодательства о мировом суде в Государственном Совете в рамках подготовки «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. (апрель – сентябрь 1862 г.); 4) этап составления проектов Судебных уставов в части, касающейся мирового суда, в комиссии при Государственной канцелярии (сентябрь 1862 г. – ноябрь 1863 г.); 5) этап обсуждения и принятия Судебных уставов в Государственном Совете и утверждения их императором Александром II (декабрь 1863 г. – ноябрь 1864 г.); 6) этап разработки законодательства о порядке введения в действие законодательства о мировом суде в рамках Судебных уставов 1864 г. (январь – октябрь 1865 г.).

К апрелю 1862 г. в Государственной канцелярии работа по составлению «Основных положений преобразования судебной части в России» была закончена. Комиссия подготовила «записки» и «соображения» Государственной канцелярии о главных началах преобразования судебной части в России. В каждой «записке» сначала излагалось существо проектов, поступивших на рассмотрение Государственного Совета, и замечаний на него, затем шли «соображения» членов комиссии и, наконец, в виде особых параграфов или статей – «основные, или главные, положения будущего преобразования». «Соображения», приведшие к «Основным положениям преобразования судебной части в России», были результатом долгих прений и особой законодательной полемики, развившейся под влиянием ряда «записок», поступавших от судебных деятелей, стремившихся содействовать своим опытом и практическими соображениями судебному обновлению России. Государственная канцелярия высказалась за введение мирового суда, притом как института, обособленного от общих судебных учреждений. Мировым судьям как лицам, обладающим единоличной властью, должна была быть вверена «особая, исключительная власть решать дела без участия коллегии».

Как показал проведенный автором анализ источников, при составлении проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. идея создания съезда мировых судей как апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям по тем делам, которые мировые судьи не решали окончательно, не нашла поддержки в Государственной канцелярии. В качестве таковой инстанции планировалось учредить окружной суд как постоянно действующий судебный орган.

В результате проведенного исследования автор приходит к мнению, что, формулируя «Основные положения преобразования судебной части в России», члены комиссии не механически заимствовали институты стран Европы, а отбирали соответствовавшие российской действительности, при

этом институты трансформировали сообразно традициям страны. Существенные стороны судебных преобразований оценивались с теоретической и практической точек зрения.

В четвертом параграфе *«Обсуждение и принятие законопроектов о мировом суде в Государственном Совете (апрель – сентябрь 1862 г.)»* прослеживается реакция членов Государственного Совета на проект «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г., подготовленный комиссией Государственной канцелярии в отношении судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей.

На заседаниях в период с апреля по сентябрь 1862 г. проекты «Основных положений преобразования судебной части в России» были рассмотрены и утверждены соединенными департаментами законов и гражданских дел Государственного Совета, а затем и Общим собранием Государственного Совета. Идея учреждения мирового суда в России нашла полную поддержку у членов Государственного Совета.

При обсуждении принципа формирования института мировых судей подавляющее большинство высказалось в пользу выборного начала, а не назначения правительством. Таким образом, предложенное еще Д. Н. Блудовым выборное начало было поддержано членами Государственного Совета, и если до освобождения крестьян главноуправляющий II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии предлагал предоставить право избрания мировых судей дворянскому сословию, то после освобождения крестьян он, естественно, предоставил это право всем условиям. Срок полномочий мирового судьи устанавливался в три года.

В результате анализа архивных материалов, касающихся обсуждения вопросов о мировом суде в Государственном Совете, автором была выявлена эволюция взглядов на природу и назначение мирового судьи. Так, большинство членов Государственного Совета смотрели на мирового судью уже не как на патриархального арбитра спорящих, а как на лицо, разрешающее права спорящих сторон не иначе, как по правилам закона.

На стадии обсуждения проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» в Государственном Совете мнения по поводу апелляционной инстанции на неокончательные приговоры мировых судей разделились: одни поддерживали позицию Государственной канцелярии, другие предлагали учредить как апелляционную инстанцию на неокончательные решения мирового судьи съезд мировых судей. Именно Александр II разрешил этот спор и утвердил в качестве второй инстанции съезд мировых судей.

Соискатель приходит к выводу о том, что на заседании соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета 30 мая

1862 г. при обсуждении проекта «Основных положений преобразования судебной части в России» была высказана идея создания института почетных мировых судей на безвозмездной основе. Главной целью их учреждения было содействие участковым судьям в исполнении возложенных на них многочисленных обязанностей, в том числе в случае их отсутствия, болезни или отвода. Почетными мировыми судьями могли стать только дворяне.

Вторая глава **«Развитие принципов судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей: от “Основных положений преобразования судебной части в России” 1862 г. – к Судебным уставам 1864 г.»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Судоустройство и судопроизводство с участием мировых судей по “Основным положениям преобразования судебной части в России” 1862 г.»** рассматриваются принципы организации суда и процесса с участием мировых судей.

29 сентября 1862 г. царем были утверждены «Основные положения преобразования судебной части в России», представлявшие собой программу для детальной разработки последующего судебного законодательства. Центральным пунктом этой программы являлось создание мирового суда.

В результате анализа нормативных правовых актов автор приходит к выводу о том, что в целом «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г. как программа будущих судебных преобразований закрепили те главные моменты организации мирового суда, которые были разработаны в Государственной канцелярии, а впоследствии обсуждены и отредактированы Государственным Советом.

Круг действия мировых судей был определен довольно близко к французскому законодательству. Вверенное им судопроизводство предполагалось разделить на уголовное и гражданское. Из уголовных дел им были подсудны менее важные преступления и проступки, за которые накладывалось денежное взыскание в размере не свыше 300 руб. или предусматривался трехмесячный арест; из гражданских – личные иски на сумму не свыше 500 руб. и дела о нарушенном владении. Кроме того, они могли производить осмотры и местные дознания. Мировой судья окончательно решал уголовные дела, за которые полагался трехдневный арест или штраф в размере 15 руб., а гражданские – ценой не более 30 руб. В делах более значительных окончательной инстанцией являлся съезд мировых судей, в котором присутствовали как участковые, так и почетные судьи.

Однако проанализировав концепцию судебной реформы 1864 г., диссертант приходит к мысли, что отдельные части «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г., касающиеся мирового суда, разработаны с разной степенью детализации, в особенности это каса-

лось судоустройства с участием мировых судей. Так, с одной стороны, в «Основных положениях преобразования судебной части в России» есть указание на то, что мировому судье отпускается из общего земского сбора определенная сумма на разъезды, наем письмоводителя и рассыльного, канцелярские расходы и т. п., с другой стороны, ничего не говорится о том, какой имущественный ценз требуется для мировых судей, а ведь от этого существенно зависит и сам характер института. Не затронут и столь важный вопрос, как порядок обжалования решения съездов мировых судей; совершенно не упоминается, должны ли мировые судьи руководствоваться при постановке решения какими-либо правилами; не была уточнена процедура избрания конкретных мировых судей.

В результате проведенного исследования архивных материалов автором было установлено, что на заседаниях Государственного Совета, после многочисленных дискуссий, под давлением либерального направления в правительственных кругах, было принято решение опубликовать «Основные положения преобразования судебной части в России» в печати. При этом обществу предлагалось высказаться по поводу будущей реформы и внести свои предложения, дополнения, исправления. Это было своего рода показателем определенного доверия, которое государство оказывало общественности при подготовке судебной реформы, а также проявлением своеобразной демократичности (в частности, свободы слова и печати) в условиях самодержавной России.

Во втором параграфе *«Отношение судебных и общественных деятелей к проекту судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей»* анализируются и систематизируются замечания и предложения, поступившие от судебных и общественных деятелей на проект законодательства о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей в рамках «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г.

Помимо опубликования в прессе, комиссией при Государственной канцелярии было разослано 1400 экземпляров «Основных положений преобразования судебной части в России» различным ведомствам и должностным лицам (в основном из судебной сферы) с тем, чтобы они представили свои мнения и заключения относительно концепции судебной реформы.

В течение отведенных на это полутора месяцев поступило **448** замечаний и предложений со всех концов России. Как впоследствии заметил Г. А. Джаншиев, «цифра колоссальная даже и не для того времени»¹. На основе статистического анализа соискателем было установлено, что 321 замечание

---

¹ Джаншиев Г. Первые страницы в истории судебной реформы в России, 1862–1867 гг. // Рус. старина. 1885. Т. 47. Сентябрь. С. 482.

было прислано чиновниками судебного ведомства и 127 – разными другими лицами, в том числе и лицами ученого сословия, правда, из них только 2 – профессорами (А. М. Богдановским и А. П. Чебышевым-Дмитриевым).

Огромное количество замечаний и предложений касалось законопроектов о судоустройстве и судопроизводстве с участием мировых судей. По сути, мировой суд занимал центральное место в отзывах. Большинство замечаний и предложений поступило от чиновников, к которым обращались с предписанием дать отзывы. Однако были и немногочисленные добровольные отклики.

В целом, проанализировав содержание присланных замечаний, диссертант приходит к следующему мнению: в отношении судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей последовательно проводилась мысль, что провозглашение мирового суда должно дополняться и демократическими формами его организации и деятельности. В частности, предлагалось, чтобы при выборе мировых судей все сословия имели одинаковое число избирателей, а лица женского пола могли опосредованно участвовать в выборе мировых судей, передавая свое выборное начало по недвижимой собственности родственникам и уполномоченным мужского пола. Имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи предлагалось установить в пределах 100–1000 руб. Подавляющее же количество отзывов сходилось во мнении о том, чтобы допустить в мировые судьи и лиц, не владеющих недвижимой собственностью, и предоставить самому обществу выбирать, кого оно считает достойным данного звания. Ряд авторов, заботясь о гарантиях законности и соблюдении процессуальных форм при рассмотрении дел мировым судьей, предлагали установить в качестве необходимого условия либо наличие юридического образования, либо трехлетний служебный стаж по судебной части. Высказывалось сомнение в целесообразности учреждения института почетных мировых судей, а также в создании съезда мировых судей как второй инстанции мировой юстиции. В качестве кассационной инстанции на решения съездов мировых судей предлагалось установить Сенат.

Подводя итог, автор приходит к заключению, что практически все эти замечания учитывались составителями Судебных уставов, но, к сожалению, не оказали существенного влияния на ход дальнейшей работы над законопроектами. Лишь некоторые из них были реализованы при подготовке проектов Судебных уставов в Государственной канцелярии. Несмотря на это, замечания, по мнению соискателя, представляя весьма интересный и еще недостаточно обработанный материал для характеристики общественного мнения того времени, свидетельствовали о пробуждении правового чувства и юридической мысли в России.

В третьем параграфе *«Разработка Судебных уставов в части, касающейся мирового суда, и их принятие»* автор рассматривает эволюцию законотворческого процесса относительно мирового суда от «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. к Судебным уставам 1864 г. и разработку законодательства о порядке введения в действие законодательства о мировом суде в рамках Судебных уставов.

При Государственной канцелярии была создана особая комиссия под названием «Комиссия для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части», председателем которой являлся В. П. Бутков. Эта комиссия, руководствуясь «Основными положениями преобразования судебной части в России», подготовила проекты Судебных уставов. На основе изучения архивных материалов диссертант приходит к мнению, что при обсуждении статуса мировой юстиции в комиссии возникли острые разногласия. Наиболее существенными из них были разногласия по вопросам об избирательных собраниях для выборов мировых судей, о размере имущественного ценза кандидатов в судьи, о сроке, на который должны быть избираемы мировые судьи, и о предоставлении по закону звания почетных мировых судей некоторым должностным лицам. И если вопросы, касающиеся судопроизводства с участием мировых судей, кроме вопроса о порядке отмены окончательных приговоров съездов мировых судей, практически не вступали в противоречие с «Основными положениями преобразования судебной части в России» 1862 г. и впоследствии без изменений вошли в Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства, то положения, затрагивающие аспекты судоустройства с участием мировых судей, были существенно дополнены по сравнению с установленными в «Основных положениях преобразования судебной части в России» правилами.

В конце декабря 1863 г. проекты Судебных уставов с поступившими на них замечаниями Сената, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и других ведомств были переданы в Государственный Совет для обсуждения. В ходе обсуждения проектов Судебных уставов 1864 г. в Государственном Совете принципы и положения судоустройства с участием мировых судей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. подверглись определенной коррекции. Так, в частности, был увеличен установленный комиссией при Государственной канцелярии имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи, избрание мировых судей из кандидатов было возложено на уездные земские собрания, была введена должность почетного участкового мирового судьи, в качестве кассационной инстанции на приговоры съезда мировых судей был

установлен Сенат, а не судебная палата, как предлагало большинство комиссии при Государственной канцелярии.

Кроме звания участковых и почетных мировых судей, с целью экономии средств земских учреждений соединенные департаменты Государственного Совета ввели должность почетного участкового мирового судьи для тех участковых мировых судей, которые откажутся от следуемого им по этой должности содержания.

20 ноября 1864 г. Судебные уставы были утверждены Александром II. Однако только 11 января 1865 г. император повелел из прежней комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части составить новую, отделив ее от Государственной канцелярии, в составе А. М. Плавского, Н. А. Буцковского, П. А. Зубова, С. И. Зарудного и других под председательством статс-секретаря В. П. Буткова. В обязанности этой комиссии входило составление общего плана и правил введения в действие Судебных уставов. Члены комиссии сходились во мнении о постепенном осуществлении преобразований как во времени, так и в пространстве, причем имелись в виду только центральные губернии России. Широкое введение института мировых судей в жизнь началось через полтора года после издания Судебных уставов, одновременно с введением общих судебных учреждений. Царь, в свою очередь, также высказался за постепенность, и 19 октября 1865 г. им было утверждено «Положение о введении в действие Судебных уставов» – основной нормативный акт, устанавливающий порядок проведения судебной реформы в целом и порядок введения мировых судов, в частности.

Анализируя правовой статус мировой юстиции, диссертант обращает внимание на тот факт, что мировой суд, с одной стороны, был обособлен от общей судебной системы, аналогов чему в мировой практике не было, а с другой – определенным образом подчинен высшему судебному органу – Сенату. Это объяснялось, по сути, отсутствием единой концепции мирового суда среди реформаторов судебной системы России. Несмотря на это, автор признает, что бессловный суд с выборными мировыми судьями как низшая судебная инстанция формировал новую для России гражданственность и стал новым шагом в развитии отечественной правовой культуры.

В заключении соискателем подведены итоги и сформулированы основные выводы и обобщения, предложены теоретические и практические рекомендации по совершенствованию правотворческого процесса в отношении института мировых судей в Российской Федерации, по разработке нормативных правовых актов, регламентирующих его организацию и функционирование.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Илюхина В. А.* Мировая юстиция по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. / В. А. Илюхина // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2009. – № 4. – С. 181–184. – 0,5 печ. л.

2. *Илюхина В. А.* Место и роль института мировых судей в демократизации юстиции Российской империи (по воспоминаниям А. Ф. Кони) / В. А. Илюхина // История государства и права. – 2010. – № 16. – С. 26–29. – 0,5 печ. л.

3. *Илюхина В. А.* Формирование мирового суда в Российской империи: от «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. к Судебным уставам 1864 г. (историко-правовой аспект) / В. А. Илюхина, А. В. Илюхин // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 25–28. – 0,5/0,4 печ. л.

4. *Илюхина В. А.* Эволюция идеи мирового суда в отечественной историко-правовой мысли (вторая половина XVII – первая половина XIX века) / В. А. Илюхина // Юридическая наука и практика : вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2011. – № 1. – С. 33–38. – 0,7 печ. л.

5. *Илюхина В. А.* А. Ф. Кони о мировом суде / В. А. Илюхина // Выборы как форма прямой демократии и их роль в формировании электоральной культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сб. ст. регион. науч.-практ. конф., 17 мая 2008 г. / отв. ред. О. А. Символоков, А. В. Илюхин. – Рязань : Узорожье, 2008. – С. 11–19. – 0,5 печ. л.

6. *Илюхина В. А.* Система выборов мировых судей в России по Судебным уставам 20 ноября 1864 года / В. А. Илюхина // Выборы как форма представительной демократии: вопросы теории и практики : сб. ст. III регион. науч.-практ. конф., 28 апр. 2009 г. / отв. ред. С. К. Чернов. – Рязань : Копи Принт, 2009. – С. 27–35. – 0,5 печ. л.

7. *Илюхина В. А.* Судебное устройство с участием мировых судей в России по Судебным уставам 20 ноября 1864 года / В. А. Илюхина // Право и государство: история, теория, практика : сб. науч. тр. каф. теории государства и права, междунар. и европ. права Акад. права и упр. Федер. службы исполн. наказаний / отв. ред. О. А. Символоков, С. К. Чернов. – Рязань : АПУ ФСИН России, 2009. – С. 66–81. – 0,9 печ. л.

8. *Илюхина В. А.* Становление института мировых судей в России: история и современность (сравнительный опыт правотворчества) / В. А. Илюхина // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение :

сб. науч. тр. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. А. Демичева. – Н. Новгород : КиТиздат : НФ МГЭИ, 2009. – Вып. 1. – С. 185–196. – 0,8 печ. л.

9. *Илюхина В. А.* Правовой статус мировых судей в России по Судебным уставам 1864 г. / В. А. Илюхина, А. В. Илюхин // Мировой судья. – 2010. – № 1. – С. 2–5 ; № 2. – С. 2–4. – 0,9/0,6 печ. л.

10. *Илюхина В. А.* Становление института мировых судей в Российской империи и современной России: опыт сравнительно-правового исследования / В. А. Илюхина // Мировой судья. – 2010. – № 4. – С. 7–11. – 0,5 печ. л.

11. *Илюхина В. А.* Становление института мировых судей в Российской империи и современной России: опыт сравнительно-правового исследования / В. А. Илюхина // Проблемы ответственности в современном праве : материалы X междунар. науч.-практ. конф., 10–11 дек. 2009 г. В 3 т. Т. 1 / Рос. акад. юрид. наук ; отв. ред. В. В. Гриб. – М. : Юристъ, 2010. – С. 174–179. – 0,5 печ. л.

12. *Илюхина В. А.* Становление и развитие идеи института мировых судей в Российской империи и в современной России: сравнительно-правовой аспект / В. А. Илюхина, А. В. Илюхин // Российское законодательство в современных условиях : материалы VIII ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. канд. юрид. наук П. Н. Кириченко. – Брянск : РИО БГУ, 2010. – С. 131–141. – 0,8/0,6 печ. л.

13. *Илюхина В. А.* Эволюция идеи института мировых судей в Российской империи и в современной России: историко-правовой аспект / В. А. Илюхина // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. – Рязань : АПУ ФСИН России, 2011. – Вып. 6. – С. 51–63. – 0,7 печ. л.

14. *Илюхина В. А.* Политико-правовая мысль России до середины XIX в. о мировом суде / В. А. Илюхина // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 21–22 февр. 2011 г. / под ред. Н. М. Швецова. – Йошкар-Ола : МОСИ – ООО «СТРИНГ», 2011. – С. 77–83. – 0,4 печ. л.

15. *Илюхина В. А.* Мировой суд в России по Учреждению судебных установлений 1864 г. и по современному российскому законодательству о мировых судьях: опыт сравнительного историко-правового исследования / В. А. Илюхина // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение : сб. науч. тр. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. А. Демичева. – М. : ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – Вып. 3. – С. 92–106. – 1,0 печ. л.

Общий объем опубликованных работ составляет 9,1 печ. л.

Илюхина Вера Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ МИРОВОГО СУДА В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х гг. XIX в.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Подписано в печать 23.04.2012. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,63. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел научного центра
федерального казенного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е.
E-mail: rio@vui.vladinfo.ru

